

тоту безошибочно предсказанных оценок, однако, низкая частота на два балла заниженных и завышенных прогнозов не дает возможности говорить о случайном выборе ими оценок. У остальных преподавателей частота безошибочного прогноза колебалась от 53% до 63%. Максимальная доля заниженных на два балла оценок наблюдалась у преподавателя 5, а завышенных на два балла – у преподавателя 6, составляя чуть менее 8% и 10%, соответственно.

В трех последних столбцах представлены данные о прогнозируемых и реально полученных экзаменационных оценках, а также уровень значимости отличий между ними. Можно видеть, что только два преподавателя – 1 и 7 достоверно завысили прогноз оценок своим студентам на 0,5 и 0,3 балла, соответственно, несмотря на то, что доля безошибочно прогнозируемых оценок у них составила 53 – 55%.

Для изучения структуры антиципационных способностей преподавателей кафедры был проведен иерархический кластерный анализ, который в зависимости от выбора уровня рассечения кластерного дерева (рис.) позволяет выделить несколько кластеров. Один из них, это группа преподавателей, характеризующихся низким уровнем антиципации (37 – 39%). Второй большой кластер включает всех остальных преподавателей. В случае деления древовидной структуры на три кластера первый из них остается без изменений, а второй делится на два более мелких – 2` кластер, включающий преподавателей 3 и 4, и 3` кластер, в состав которого вошли преподаватели 1, 7 и 8. При этом еще раз хочется подчеркнуть, что преподаватели 1 и 7, делавшие частые правильные прогнозы, систематически завышали прогнозируемую оценку для своих студентов. Взаимосвязь между способностью к антиципации и средним баллом студентов на экзамене отсутствовала ($r_s=0,07$; $p=0,86$).

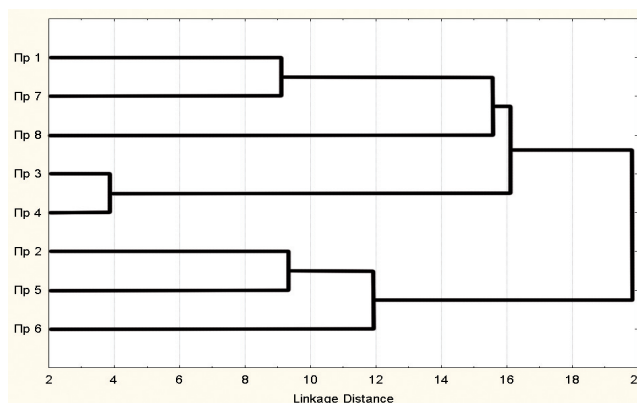

Рис. Структура антиципационных особенностей преподавателей кафедры нормальной анатомии КубГМУ.

Из представленных данных видно, что преподавательский состав кафедры по антиципационным способностям подразделяется на две группы – более и менее удовлетворительно прогнозирующих экзаменационные оценки своих студентов. Данный показатель не связан со средним баллом студентов на экзамене.

Литература:

1. Дембский Л. К., Чирский Н. В. Технология передачи знаний и приобретения умений. URL: http://eyecenter.com.ua/teach/trans/1_6.htm
2. Сычѳв О.А. Личностная обусловленность прогнозирования.– Автореф. ... канд. психол. наук.– Бийск.– 2009
3. Философская энциклопедия. URL: <http://dic.academic.ru>

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Бальян А.М.

*ГБОУ ВПО КубГМУ Минздрава России,
Краснодар, Россия*

Речь человека – его внутренний портрет. Д. Карнеги писал, что о человеке всегда судят по его речи, которая может рассказать проницательным слушателям о том обществе, в котором он вращается, об уровне интеллекта, образования и культуры.

Термин «языковая личность» впервые был употреблен В.В. Виноградовым в 1930 году. В книге «О художественной прозе» он писал: «...Если подниматься от внешних грамматических форм языка к более внутренним («Идеологическим») и к более сложным конструктивным формам слов и их сочетаний; если признать, что не только элементы речи, но и композиционные приемы их сочетаний, связанные с особенностями словесного мышления, являются существенными признаками языковых объединений, то структура литературного языка предстает в гораздо более сложном виде, чем плоскостная система языковых соотношений Соссюра. А личность, включенная в разные из этих «субъектных» сфер и сама включающая их в себя, сочетает их в особую структуру. В объективном плане все сказанное можно перенести и на речь как сферу творческого раскрытия языковой личности».

Современная лингвистика рассматривает языковую личность в зависимости от типа культуры. В своей работе Н. И. Толстой, предлагает следующие типы: элитарный – базирующийся на литературном языке, народный – на говоре, традиционно-профессиональный – на арго, «третья культура» – на просторечии. Также широко известны работы О.Б. Сиротининой и ее учеников, которые обосновывают выделение среднелитературного типа языковой личности как личности с высшим образованием, для которой характерны отдельные нарушения качеств хорошей речи.

Можно предположить, что адресанты, имеющие высокий социальный статус, например, являющиеся руководителями учреждений, будут представлять собой элитарный тип языковой личности. Но в обращениях таких людей также можно увидеть орфографические / пунктуационные ошибки, употребление слов иной стилевой окраски.

Навыками, характерными для высшего уровня речевой способности язы-

ковой личности, можно также считать умение целенаправленно, грамотно составлять тексты, отвечающие прагматическим условиям общения, стилистически и ситуативно уместные, выразительные; умение понимать скрытые смыслы, подтекст и использовать его в собственной речи; умение адекватно оценивать конкретную ситуацию речевого общения и реализовывать соответствующую модель речевого общения, верную в этическом и эстетическом плане.

Таким образом, сильная языковая личность обладает не только правильной, но искусной, мастерской речью, имеющей творческий аспект, связанный с преобразованием поверхностных и глубинных структур, умением навести экспрессивность на неэкспрессивные словоформы. В числе показателей сильной языковой личности – суггестивный потенциал, адаптивность.

О причинах появления большого количества слабых языковых личностей и последствиях этого пишет Е.Н. Рядчикова: «При многих неоспоримых достоинствах политика советского государства, тем не менее, была направлена на искоренение интеллигенции как класса и всяческом её унижении. Десятилетиями вырабатывался стереотип пренебрежительного, иронического отношения к культуре. Понятия «этикет», «вежливость», «риторика» и до сих пор еще многими людьми считаются если не такими «буржуйскими», как на заре советской власти, то, по крайней мере, заумными, непонятными и ненужными. Однако подобное отрицание и высмеивание длится только до тех пор, пока человек молча наблюдает за кем-то. Как только дело доходит до необходимости говорить самому, особенно для большой аудитории или перед телекамерой, начинается осознанное или неосознанное «саморазоблачение», человек сам начинает испытывать неудобства, а то и страдания, даже невротические реакции от неумения общаться».

Не секрет, что в нашей стране не редки случаи, когда даже вполне взрослые, окончательно сформировавшиеся специалисты с высшим образованием не знают форм речевого этикета (затруднение вызывают даже такие простые клишированные формы, как приветствие, выражение сочувствия, поздравление, комплимент и др.), не умеют общаться со старшими по возрасту и по должности (в том числе и по телефону), не считают нужным просто выслушивать другого человека, не умеют считывать кинетическую информацию. Боятся или не умеют противостоять невежливости и грубости оппонентов. Это приводит к скованности, зажатости, страху и избеганию общения, неумению не то что вести беседу в нужном русле, спокойно, достойно отстаивать свою точку зрения, но даже просто изложить ее в доступной для других людей форме.

Изучение языковой личности - носителя языка, обладающего сложным внутренним миром, собственным отношением к судьбе, миру вещей и окружающим его людям, является в настоящее время многоаспектным, широкомасштабным и привлекает смежные науки.

Литература:

1. Карнеги Д. Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей. Как вырабатывать уверенность в себе и влиять на людей, выступая публично. Как перестать беспокоиться и начать жить: Пер. с англ. / Общ.ред. и предисл. В.П. Зинченко и Ю.М. Жукова. – М.: Прогресс, 1989. – 720 с.

2. Виноградов В.В. О художественной прозе. – М., 1930. См.: Толстой, Н. И. Язык и культура: некоторые проблемы славянской этнолингвистики // Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики. Ч. 1. М., 1991. С. 5–22

3. Сиротина, О. Б. Русский язык в разных типах речевых культур // Русский язык сегодня: сб. ст. / РАН. Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. М.: Азбуковник, 2000. Вып. 1. С. 240–248.

4. Рядчикова Е.Н. Речевой имидж в кросс-культурной перспективе // Язык и национальные образы мира. Мат-лы Междун. науч. конф. (20-21 марта 2001). – Майкоп: АГУ, 2001. С.19-21.

ПРЕИМУЩЕСТВА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИКТ ПРИ ОБУЧЕНИИ МАТЕМАТИКЕ В МЕДИЦИНСКОМ КОЛЛЕДЖЕ

Барыкина Л.А.

ГБОУ СПО

«Ейский медицинский колледж»,
Ейск, Россия

В настоящее время мы наблюдаем процесс изменения структурного наполнения рынка труда в Российской Федерации: неквалифицированная рабочая сила уступает место работникам с достаточным для выполнения интегративных производственных задач уровнем образования, выстроенной системой сформированности профессиональной компетенции.

Важно, конечно, чтобы требования времени, которые выдают вполне конкретные запросы в совершенствовании процесса подготовки кадров, учитывались в отечественной системе образования. Общество заинтересовано в сотрудниках, обладающих способностями к анализу и упорядочиванию информационных потоков с применением современных компьютерных и телекоммуникационных средств.

Следовательно, роль преподавателя как носителя учебно-ориентированной научной информации, касающейся конкретного пласта современного или исторического знания, становится не определяющей, а второстепенной. Теперь необходимо мотивировать студента не только к получению знаний или умений, но и самим процессом этого действия, целостного и целенаправленного. И здесь необходимо обозначить преимущества использования информационно-коммуникационных технологий на занятиях в системе СПО: